

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.4.10

Грамматика числительных

Р. З. Мурясов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу грамматических особенностей количественных числительных в родственных и неродственных языках. Особо выделяются случаи влияния числительных на грамматические характеристики определяемых существительных.

Ключевые слова: уровневый статус числительных, грамматические особенности количественных числительных.

В основе первичной классификации вокабуляра языка лежат объединения слов в лексико-грамматические разряды, получившие в лингвистической науке название «части речи» (*partes orationis*), которые базируются на трех критериях: обобщенном категориальном значении, морфолого-парадигматической характеристике, то есть грамматических категориях, и в синтаксических функциях их предложений. Однако не все перечисленные выше признаки в равной мере характерны для разных классов слов в рамках одного языка, и тем более для разных, даже генетически родственных языков. Особенно существенно различаются части речи в грамматическом отношении. Вокруг двух главных частей речи – существительного и глагола – группируются все другие части речи. Богатым набором грамматических средств в и.-е. и тюркских языках представлена субстантивная группа. При этом грамматические признаки сателлитов существительного определяются в и.-е. языках грамматическими признаками последнего. Например, род, число, падежная форма прилагательных, большинства разрядов местоимений и некоторых разрядов числительных зависят от соответствующих форм существительных. Обзор теории частей речи подводит к мысли, что им свойственна полевая структура [1–3]. В системе частей речи можно выделить 4 блока группировки слов: 1) автосемантических (существительное, глагол, прилагательное, наречие), 2) блок синсемантических слов (предлоги, союзы и т.п.), 3) блок дискурсивно-ориентированных слов (частицы, модальные слова, междометия), 4) местоимения, обладающие неполным набором признаков автосемантических частей речи и, следовательно, занимающие промежуточные положения между автосемантическими и другими блоками частей речи.

Имеются части речи, статус которых в грамматических исследованиях вызывает особенно острые дискуссии. К разряду таковых относятся числительные. Дискуссии о чис-

лительных сводятся к двум проблемам: во-первых, в грамматических исследованиях ряда лингвистов им отказывается в статусе части речи вообще [4–7]; во-вторых нет единого мнения относительно лексического объема числительных. Так, некоторые лингвисты в данную часть речи включают только два разряда – количественные и собирательные [8] или количественные и дробные и т.д. Таким образом, если определить части речи как грамматические категории высшего ранга, то степень грамматической маркированности числительных нельзя признать последовательной.

В качестве бесспорного признака числительных выделяется только семантический. Авторы грамматики Duden пишут: «*Es handelt sich also um einen semantischen, nicht um einen grammatischen Begriff* (разрядка моя – Р.М.). Wenn man die grammatische Wortart mitberücksichtigen will, kann man je nachdem von Zahladjektiven, Zahlpronomen, Zahlsubstantiven oder Zahladverbien sprechen» [5, с. 384]. Таким образом, с грамматической точки зрения авторы считают целесообразным говорить о количественных наречиях, количественных местоимениях, количественных прилагательных и количественных существительных. Так, порядковые числительные в русском, латинском и немецком языках имеют такие же словоизменительные парадигмы, как и прилагательные, в то время как лишь некоторые количественные числительные (лат. unus, duo/dua, tres, нем. ein/eine, zwei и drei) имеют падежные формы: лат. duo/ duae/ duo – duorum/ duaram/ duorum – duobus/ duabus/ duobus; нем. ein/ eine – eines/ einer – einem/einer и т.п. в латинском языке склоняются также сотни от 200 до 900 и 1000 (milia) [9], ср. centum «сто», но: trecenti, ae, a, т.е. имеет формы мн. числа трех родов: род.п.: trecentorum discipulorum «трехсот учеников», trecentarum discipularum «трехсот учениц».

В английском языке как количественные, так и порядковые числительные не имеют формы мн. числа: one/ two/ five/ eight hundred, two/ five/ seven/ nine thousand.

Морфология числительных в немецком языке имеет ряд особенностей. Кроме *ein, zwei, drei* другие числительные, как правило, не имеют форм падежей или они крайне редки. При этом речь идет о двух падежных формах – дативе и аккузативе. Форма датива сохранилась в некоторых устойчивых оборотах, пословицах и поговорках: auf allen *viere*n kriechen «ползать на четвереньках». Ср. далее: Unter *dreie*n ist immer eine Sau (≈ Семья не без урода; букв. Где трое, там всегда найдется одна свинья), Niemand kann *zweie*n Herren dienen (≈ Невозможно быть слугой двух господ).

Нередко старая форма датива на *-en* заменяется корневым числительным: Einer von den *dreie*n ist Ingenieur/ Einer von den *drei* ist Ingenieur [5, с. 388].

Категория числа количественных числительных невозможна, так как они сами по себе, то есть своим значением указывают на количество определяемых ими предметов и явлений. По этой же причине невозможны формы числа, например, в немецком языке от видовых числительных на *-erlei*: tausenderlei Einwände «тысячи (множество) возражений».

Однако в пословицах и поговорках и в составе фразеологизмов встречается форма мн. числа количественных числительных: англ. *crawl on all fours* «ползать на четвереньках». В данном случае, по-видимому, речь идет о субстантивации количественного числительного *four*.

Специфика числительных в субстантивной группе состоит в том, что в отличие от прилагательных и местоимений они не зависят от грамматических форм существительного, а, наоборот, они «диктуют» существительному форму числа, что особенно характерно для русского языка, ср. одна книга, две книги, пять книг. Форма числа определяемого существительного после сложных и составных числительных различаются в русском и романских и германских языках. Форма числа в русском и немецком языках определяется последним компонентом составного числительного, в то время как в английском и французском языках общим значением всего составного числительного, ср. русск. пятьдесят *одна книга*, тысяча сто пятьдесят *одна книга*; англ. *fifty-one books*, *three hundred and fifty-one books*; нем. *hundert (und) ein Bücher*; фр. *trois cents cinquante et un livres*, ср. также: русск. Тысяча и одна *ночь*, нем. *Tausendundeine Nacht* [10]; но: англ. *a Thousand and One Nights* [11], фр. *les Mille et Une Nuits* [12].

В тюркских языках количественное значение числительных не влияет на числовую форму определяемого существительного, ср. тат. илле бер «пятьдесят одна», илле ике «пятьдесят две», илле биш китап «пятьдесят пять книг».

Колебания формы числа существительных в английском языке наблюдается в обозначении цен, ср.: *You can have one player and it costs forty-four pound ninety-nine* и *And they can be yours for just one hundred and forty-nine dollars* [13, с. 100]. Аналогичное явление имеет место также в немецком языке: *dreißig Gramm Gold* [14] «тридцать грамм золота», но *dreißig Menschen* «тридцать человек». Деморфологизация числительных *ein/ eine* в немецком языке наблюдается в их употреблении в разных значениях, а именно при обозначении времени *ein* теряет свой родовой маркер, ср. *eine Uhr* «одни часы» и *es ist ein Uhr* «время час», ср. далее: *9.01 Uhr – neun Uhr eine Minute*, но при опущении слова *Minute*: *es ist neun Uhr eins*. Опущение слова *Uhr* обуславливает употребление формы *eins*: *Ich komme heute gegen halb eins* «я сегодня приду к половине первого часа», но: *halb ein Uhr*.

Специфика французских числительных в отношении категории числа состоит в том, что числительные *vingt* «двадцать» и *cent* «сто» имеют форму мн. числа, если за ними не следует другое числительное: *Ma mere a quatre-vingts ans* «Моей матери 80 лет», но: *Ma mere a quatre-vingt-douze ans* «Моей матери 92 года».

Употребление артикля перед числительным может изменить его значение. Если в русском языке морфологически маркированы собирательные числительные (двое, трое, пятеро), то в английском, немецком и французском собирательность выражается пу-

тем сочетания количественного числительного с определенным артиклем или количественным числительным без артикля, а иногда (местоименным) числительным, выражающим неопределенное множество, ср. русск. Отношения таким образом были восстановлены, и *все трое* вновь сели на скамью [15]; англ. Good relations having been re-established, *all three* sat down on the bench [16]; нем. Die Beziehungen waren somit wiederhergestellt, und *alle drei* nahmen auf der Bank Platz [17]; фр. Les relations ainsi renouvelées, *les trois* hommes prirent place sur le banc [18].

Числительные влияют на категорию числа определяемых ими существительных. Здесь также наблюдается неодинаковая картина в разных языках, ср. англ. It costs two *euros* (мн.ч.) fifty; нем. Das kostet zwei *Euro* (ед.ч.) fünfzig; ср. далее; англ. one thousand two hundred and fifty *pounds* (мн.ч.); нем. (ein) tausendzweihundertfünfzig *Pfund* (ед.ч.).

Числительные в и.-е. языках легко субстантивируются. Субстантивированные числительные thousand, hundred в английском, tausend, hundred в немецком, mille во французском, сто, тысяча в русском во мн. числе теряют значение конкретного числа и выражают неопределенное множество: русск. *тысячи* людей, англ. *thousands of people*, нем. *Tausende von Menschen*, фр. *des milliers de gens*.

В морфологическом отношении особо выделяются количественные числительные в русском языке. Несмотря на обилие морфологических форм они характеризуются отсутствием последовательной грамматической парадигматики, которой, например, обладают другие знаменательные части речи. Акад. В. В. Виноградов пишет: «Смешанный характер морфологического строя русских числительных наглядно проявляется в разнообразии и пестроте их склонения» [19, с. 255]. Автор указывает на «раздробленность и множественность типов склонения числительных» [там же]. Далее акад. В. В. Виноградов замечает «Наличие изолированных групп в 2–3 слова или даже отдельных, единичных слов со своей собственной манерой склонения подчеркивает грамматическую омертвелость форм словоизменения числительных» [19, с. 256]. Автор приводит 12 типов склонений числительных в русском языке [19, с. 256–257].

Основное отличие русских числительных от таковых в английском, немецком и французском языках заключается в том, что в последних они аморфны, а в русском языке они изменяются в зависимости от предлога и падежной формы определяемого существительного, ср. нем. mit/ für/ über.. eintausenddreihundertundachzig Studenten; русск. с тысяча тремястами восьмьюдесятью студентами, о тысяче трехстах восьмидесяти студентах и т.д. в сложных числительных пятьдесят – восемьдесят склоняются как первая, так и вторая части, а в числительных двести, триста, четыреста оба компонента имеют падежные формы во мн. числе (см. об этом более подробно [20, с. 212]).

Литература

1. Muryasov R. Z. On the periphery of the parts of speech system// XLinguae. European Scientific Language Journal. October 2019. Volume 12. Issue 4. – Pp. 51–64.

2. Muryasov R. Z., Gazizov R. A., Saveljeva L. A., Sheltuchina M. R., Vashetina O. Uncovering functional potential of particles in Russian , German and English in fiction// XLinguae. European Scientific Language Journal 2020. Volume 13. Issue 2.
3. Muryasov R. Z. The Pronouns in the system of the parts of speech// International Journal of Language and Linguistics. Volume 9, Issue 4, July 2021. – Pp. 145–154.
4. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
5. Duden Bd. 4. Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005.
6. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie, 1996.
7. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959.
8. Русская грамматика. М.: Изд-во «Наука», 1980.
9. Соболевский И. С. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть. Морфология. Синтаксис. Санкт-Петербург, 1998.
10. Der Brockhaus. Leipzig. Mannheim, 2009.
11. Webster`s Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English language. New York, 1994.
12. Le Petit Robert. Dictionaire de la langue française. Paris, 1988.
13. Longman Grammar of Spoken and Written English. University College London, 1999.
14. Grammatik der deutschen Sprache. In 3Bänden. Walter de Gruyter. Berlin. New York, 1997.
15. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М., 1992.
16. Bulgakov M. The Master and Margarita. London, 1996.
17. Bulgakow M. Der Meister und Margarita. Aufbau-Verlag. Berlin und Weimar, 1983.
18. Boulgakov M. Le Maitre et Marguerite. Robert Laffont. Paris, 1968.
19. Виноградов В. В. Русский язык. М., 2001.
20. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И., Цапукевич В. В. Современный русский язык. М., 1966.

Статья рекомендована в печать д.ф.н., профессором кафедры немецкой и французской филологии Газизовым Р. А.

A grammar of numerals

R. Z. Muryasov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

The article is devoted to the comparative analysis of the grammatical features of quantitative numerals in related and unrelated languages. The cases of the influence of numerals on the grammatical characteristics of the defined nouns are especially highlighted.

Keywords: level status of numerals, grammatical features of quantitative numerals.